

Маркевич Болеслав Михайлович

Четверть века назад
Правдивая история. Часть 2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Б79

Б79 **Болеслав Михайлович М.**
Четверть века назад: Правдивая история. Часть 2 / Маркевич Болеслав Михайлович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 352 с.

ISBN 978-5-519-95423-5

ISBN 978-5-519-95423-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Графъ уѣхалъ тотчасъ послѣ спектакля, отвѣтивъ на просьбы хозяйки остаться ночевать что у него на завтра въ Москвѣ назначенъ пріемъ просителей, и что онъ очень любитъ спать въ коляскѣ на чистомъ воздухѣ.

— Прощайте, милое дитя! говорилъ онъ, подходя къ вошедшей Линѣ и похлопывая рукой по ея рукѣ;—прекрасно играете! даже жалко было смотрѣть мнѣ, точно правда была.... А шалунью въ Москву, нѣтъ! тѣмъ же акаѳистомъ обратилъ онъ рѣчь къ Ольгѣ Акулиной, взирая очевидно не безъ удовольствія на всякія ея красы.

— Вы ужь такой милый, графъ, такой милый! расписывала въ свою очередь барышня, отпуская ему убійственнѣйшіе изъ своихъ глазъ наповѣ. Онъ въ троѣмъ съ Аглаей Константиновной пошли проводить его и простились съ нимъ на лѣстницѣ. У нижней ступеньки ея, вытянувшись въ струнку, стоялъ въ дорожной формѣ исправникъ Акулинъ.

— Исправникъ! Успѣлъ переодѣться? И парикъ снялъ! воскликнулъ, увидѣвъ его, графъ, подымая вверхъ обѣ свои ладони.—Очень хорошо играешь, я много смѣялся!

— Радъ стараться, ваше сіятельство! воскликнулъ въ свою очередь исправникъ, отвѣшивая ему форменный поклонъ одною головою и не отрывая рукъ прижатыхъ ко швамъ панталонъ.

— Усталъ? милостиво спросилъ его сіятельство.

— Никакъ-нѣтъ, ваше—ство, хоть сейчасъ снова начать прикажите.

— Нѣтъ! Зачѣмъ! протянулъ смѣясь графъ.—А только ты усталъ. Животъ большой, въ перекладной растрясетъ. Оставайся! Дороги хороши, проѣду и безъ тебя.

— Этого не могу-съ! отпустилъ Акулинъ.

— Почему? еще разъ протянуло начальство, и еще разъ приподняло ладони.

— Какъ солдатъ отъ казеннаго ящика, такъ и я отъ вашего сіятельства въ границахъ вѣреннаго мнѣ уѣзда отлучиться не могу и не дерзаю. А что до живота-съ, промолвилъ онъ уже съ Полоніевскою ужимкой на лицѣ,—то онъ у меня казенный, ваше—ство, какъ разъ въ мѣрку почтовой телѣги укладывается.

— Балагуръ! запѣлъ, предовольный такою остротой графъ, закутываясь въ поданную ему теплую шинель.—Твоя граница гдѣ? спросилъ онъ подумавъ.

— Рѣка Нара, ваше—ство.

— Да, гдѣ паромъ. Знаю!... Отсюда сколько?

— Двѣнадцать верстъ, ваше с....

— Спать буду, не увижу тебя болѣе... Чтобъ не забыть,—Шашковъ, запиши!—чрезъ недѣлю въ Москву приѣзжай! Ко мнѣ, лично! примолвилъ онъ особеннымъ тономъ.

— Слушаю, ваше—ство! рывкнулъ въ восторгъ сердечномъ толстый Елпидифоръ. Успѣхъ Полонія и „глазки“ Ольги Елпидифоровны обезпечивали ему, очевидно, ближайшее повышение по службѣ.

— Ну, ѣдемъ! сказалъ графъ.—Прощай, Ларіонъ! обратился онъ ко князю, спустившемуся съ нимъ внизъ, и трижды облобызавъ его шепнулъ на ухо:—изъ Петербурга ничего не получалъ?

— Нѣтъ! коротко отвѣтилъ тотъ, слегка сморщившись и видимо недовольный вопросомъ.

Графъ вышелъ на крыльцо. Исправникова тройка уже гремѣла колокольчикомъ подо сводомъ лѣва.

Графиня Воротынцева съ своей стороны объявила рѣшительно что остаться ночевать не можетъ, что ее ждуть въ Дарьинѣ, но согласилась подождать пока засвѣтлѣетъ, въ виду какого-то не совсѣмъ надежнаго моста на дорогѣ, о которомъ напомнилъ ей князь Лоло, и по которому, увѣрялъ онъ, было бы не безопасно проѣзжать темною ночью.... По настоятельной просьбѣ Аглаи Константиновны „ouvrir le bal avec le jeune comte“, она сдѣлала два тура вальса съ гра-

фомъ Анисьевымъ, съ тѣмъ, требовала она, чтобы „уже послѣ этого не обращали на нее никакого вниманія“, что она устала и хочетъ до отъѣзда отдохнуть въ какомъ-нибудь уголкѣ. Она ушла подальше отъ грома бальной музыки въ маленькую, полуосвѣщенную гостиную, куда увела и Софью Ивановну Переверзину, и гдѣ онѣ усѣлись вдвоемъ на маленькомъ угловомъ диванѣ.

Ее очень интересовалъ „романъ“ Лины и Гундурова, и она просила Софью Ивановну сообщить ей о „положеніи вещей“ въ настоящую минуту. Въ этой женщинѣ было такъ много обаятельнаго, захватывающаго, симпатичнаго, что Софья Ивановна, завоеванная ея прелестью съ первой минуты ихъ знакомства, забывъ всю обычную свою сдержанность, откровенно разговорила съ нею какъ со старымъ, многолѣтнимъ другомъ.

— Elle est bête comme chou cette grosse fermière, воскликнула графиня, говоря про Аглаю Константиновну, — и мнѣ кажется что въ этомъ случаѣ она рѣшающаго значенія имѣть не можетъ. L'oncle (то-есть князь Ларіонъ), вотъ отъ кого, сколько я понимаю, должно все зависѣть.

Софья Ивановна качала головой:

— Чѣмъ глупѣе люди, тѣмъ они несговорчивѣе и упрямѣе. Я опасаясь, напротивъ, что если князь Ларіонъ вступится въ дѣло искренно, онъ своею рѣзкостью можетъ скорѣе напортить, чѣмъ помочь; если же онъ станетъ говорить для формы, безъ внутренняго убѣжденія...

— А вы этого боитесь, вы не увѣрены въ немъ? живо прервала ее собесѣдница.

— Онъ очень любитъ свою племянницу, сколько мнѣ извѣстно, сказала Софья Ивановна, — и кажется общалъ ей стоять за ея выборъ. Но самъ онъ въ то же время, превознося на словахъ моего племянника въ глаза и за глаза, въ сущности, я знаю, нисколько не находитъ его подходящимъ мужемъ для княжны.

— Почему это, почему? воскликнула графиня.

— Онъ находитъ его слишкомъ молодымъ, безъ положенія въ свѣтѣ....

Графиня даже руками всплеснула:

— Молодой мужъ, чистый, вѣрующій въ любовь и въ женщину, не истрепавшійся avec toutes ces créatures съ которыми они тамъ всѣ проводятъ лучшіе свои годы, да вѣдь это счастье — самое рѣдкое и желанное счастье! О, сколько бы женщинъ вышли иными изъ этой battle of life *) еслибы выпалъ имъ на долю un vrai mariage, бракъ съ человѣкомъ такимъ же непорочнымъ въ своемъ прошедшемъ какъ и онѣ сами когда выходили замужъ.... А „положеніе“?... Боже мой! да неужели этотъ Milord Walpole, этотъ умный чело-вѣкъ, который такъ независимъ въ своихъ мнѣніяхъ и такъ не правился за это en certain lieu, неужели и ему нуженъ для такого прелестнаго существа какъ его племянница l'éternel aide de camp à carrière въ родѣ этого Анишева? Вѣдь онъ же знаетъ чего стоить tous ces ignobles ambitieux d'antichambre которыми полонъ Петербургъ. Онъ долженъ цѣнить людей которые иного ищутъ, иное дѣлать хотятъ чѣмъ то чтò тамъ дѣлается! Il est véritablement Européen, lui, какъ же не противно ему все это наше татарство!... Послушайте, прерывая себя, молвила она быстро подымаясь съ мѣста, — хотите, я сейчасъ переговорю съ нимъ, мы всегда были большіе друзья....

Софья Ивановна удержала ее за обѣ руки:

— Нѣтъ, милая графиня; тысячу разъ благодарю васъ, но въ эту минуту это было бы во всякомъ случаѣ преждевременно. На мнѣ лежитъ обязанность поговорить и съ нею, и съ нимъ ранѣе всѣхъ, сказала она, и судорожное движеніе повело все ея лицо при этомъ.

— Вы правы, молвила графиня, садясь опять, — и я вижу что вамъ это будетъ не легко, добавила она, пожимая ей руку.

Онѣ на мигъ замолкли.

— Et le jeune homme, вашъ племянникъ, amoureux fou, да? начала опять графиня.

Черты Софьи Ивановны омрачились:

— Да... но не такъ, кажется, какъ бы я желала, проговорила она какъ бы нехотя, — не такъ какъ этого стоить эта удивительная дѣвушка.

*) Битва жизни.

— Что вы хотите сказать?

— Мнѣ трудно было бы это объяснить вамъ, я сама не могу еще вполне дать себѣ въ этомъ отчетъ, но мнѣ показалось сейчасъ въ театрѣ...

— Онъ былъ удивительно хорошъ! вскрикнула графиня Воротынцева:—un vrai désespoir!

— Слишкомъ! отвѣтила сквозь улыбку Софья Ивановна. — Ахъ, вотъ онъ! вырвалось у нея въ это же время.

Изъ-за портьеры выглянуло лицо Гундунова: онъ видимо искалъ тетку и не входилъ, видя ее занятою разговоромъ съ незнакомою ему дамой.

— Представьте мнѣ его пожалуйста! съ живостью проговорила графиня.

— Сережа! кликнула Софья Ивановна.

Графиня дружески пожала ему руку, едва названъ онъ былъ ей, и пригласила сѣсть подлѣ себя:

— Не ждите отъ меня комплиментовъ, говорила она, — прежде всего потому что я никогда не умѣла ихъ дѣлать, а потомъ вы ихъ, я думаю, такъ много уже успѣли слышать что не говорить вамъ ихъ значитъ оказать вамъ услугу, неправда ли?

— Истинная правда, графиня, сказалъ Сергѣй, — тѣмъ болѣе что ничего не можетъ быть глупѣе, какъ положеніе человѣка которому, заслуженно или незаслуженно воздаютъ хвалу въ глаза. Я только-что испыталъ это. Одинъ изъ вашихъ петербургскихъ львовъ сдѣлалъ мнѣ честь пожелать познакомиться со мною, — бѣдный герой нашъ видимо старался говорить веселымъ и спокойнымъ тономъ, но Софья Ивановна видѣла что это стоило ему неимоверныхъ усилій, — и насказалъ мнѣ такихъ любезностей что я не зналъ куда дѣться. Къ несчастію же моему, это случилось какъ разъ противъ какого-то большого зеркала, въ которое я нечаянно взглянулъ въ эту минуту, и былъ до того пораженъ совершенно идіотскимъ выраженіемъ моей физіономіи что не дослушавъ диэпирамба убѣжалъ отъ него стремглавъ, будто пойманный въ преступленіи.

Графиня громко засмѣялась:

— Это былъ графъ Анисьевъ, cet enthousiaste exagéré?

— Да. Онъ такъ назвался, представляя себя мнѣ, отвѣтилъ Гундуровъ съ худо скрытою проницей.

— *Eh bien, c'est très beau de sa part*, я васъ увѣряю, сказала она съ тѣмъ же смѣхомъ, быстро обмѣнявшись взглядомъ съ Софьей Ивановной;—вы должны быть ему не шутя благодарны: онъ можетъ быть гораздо болѣе рыцарь чѣмъ вы думаете, промолвила она совершенно другимъ тономъ, вспомнивъ вдругъ сказанное ей Анисьевымъ въ театральной залѣ за чаемъ.—*Ou beaucoup plus machiavélique* епсого чѣмъ какимъ я его знаю, высказала она тутъ же вслухъ пробѣжавшую у нея вслѣдъ за этимъ мысль, и ея сфинксовые глаза съ загадочнымъ выраженіемъ остановились на Гундуровѣ.

Молодой человѣкъ съ недоумѣніемъ и нѣкоторою тревогой ожидалъ объясненія непонятныхъ ему словъ ея....

Но онъ не получилъ этого объясненія.

— Разкажите мнѣ пожалуйста, сказала неожиданно графиня,—что съ вами было въ Петербургѣ? Ваша тетюшка мнѣ сказала что васъ не пустили за границу?

Онъ не успѣлъ отвѣтить.

— *Une valse de Gungl, n'est-ce pas?* спросила она его вдругъ, прислушиваясь къ доносившимся къ нимъ изъ залы звукамъ.

— Не сумѣю, право, вамъ сказать, графиня, отвѣчалъ онъ небрежно,—я не музыкантъ, а тѣмъ менѣе танцоръ.

— Нѣтъ, я это когда-то страстно любила, сказала она моргнувъ вѣками, съ невыразимымъ оттѣнкомъ въ голосѣ,—и встала.—Мнѣ хочется посмотреть на вашу Офелію; *donnez moi votre bras!* обратилась она къ Сергію съ обаятельною улыбкой, отъ которой повѣяло ему на мигъ какимъ-то внезапнымъ облегченіемъ.

— А я съ вами прощусь, милая графиня, сказала ей Софья Ивановна,—для меня поздно, и этотъ день истомилъ меня; мнѣ надо протянуться. Спать я не буду, добавила она по адресу племянника. „Я ждать тебя буду“, перевелъ онъ это мысленно.

— Нѣтъ, нѣтъ, умоляю васъ, стала просить графиня Воротынцева, —погодите немножко! *Je ferai le tour du salon avec votre neveu* и вернусь сейчасъ сюда, мы уйдемъ вмѣстѣ.

Я скорѣе переодѣнусь и уѣду. J'ai une peur mortelle que cette grosse dondon de princesse не вздумала бы меня провожать со всякими церемоніями. Vite, vite, monsieur Goudourof, вашу руку!

Прелестная женщина не безъ намѣренія дѣлала это. „Романъ“ Гундунова серьезно занималъ ее въ эту минуту. Ей горячо хотѣлось помочь ему, хотѣлось показать этой „grosse dondon de princesse“, всѣмъ этимъ московскимъ ея гостямъ, что она въ этомъ молодомъ человѣкѣ видѣла своего, quelqu'un, признавала за нимъ ту степень общественнаго положенія при которой онъ по всѣмъ правамъ могъ претендовать на руку княжны Шастуновой. И это, по ея мнѣнію, надо было сдѣлать сейчасъ, не упускать случая....

Налегая какъ бы устало своею обнаженною, полною рукой на черный фрачный рукавъ Гундунова, она прошла съ нимъ въ сосѣдную комнату, гдѣ разставлены были ломберные столы, и хозяйка дома, игравшая въ преферансъ съ княгиней Додо, Зяблинымъ и походившимъ на стерлядь Костей Подозеринимъ, только-что осталась безъ двухъ въ червяхъ, и недоумѣло спрашивала какъ могло это такъ случиться обременившаго ее „бриганта“.

— Ah, chère comtesse, отрываясь отъ картъ, заголосила тутъ же она, увидѣвъ входящихъ, — vous revoilà! Надѣюсь не съ тѣмъ чтобъ уѣхать?...

— Нѣтъ, нѣтъ, говорила подходя графиня, — мы съ monsieur Serge отправляемся смотрѣть на танцующихъ.

— И принять самимъ участіе въ танцахъ, j'espère? придавая невѣдомо къ чему своей улыбкѣ лукавое выраженіе, спросила „grosse dondon“.

— Если онъ этого непременно захочетъ, отвѣтила „петербургская царица“, съ какимъ-то дружескимъ кокетствомъ взглядывая снизу вверхъ на своего кавалера, — я готова съ нимъ сдѣлать туръ вальса.

— О, графиня, проговорилъ смущенно „monsieur Serge“, — я не посмѣю никогда, я такъ неловокъ....

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь, сказала она съ веселымъ смѣхомъ: — вы не изъ тѣхъ которые ногами дѣлаютъ себѣ карьеру.... А когда приѣдете вы ко мнѣ въ Дарьино? про-

молвила она, ударяя его слегка вѣеромъ по рукаву и какъ-будто это давно было между ними условлено,—*j'y tiens beaucoup, je vous prie de croire.*

Онъ только могъ поклониться....

— *Oh, si vous voulez monter un spectacle, chère comtesse,* я вамъ рекомендую monsieur Гундунова, вы видѣли сами *comme il est bon acteur!* Я ужъ его такъ за это благодарила! возгласила княгиня Аглая Константиновна, улыбаясь во весь ротъ, и ворочая глазами съ такимъ выраженіемъ, что ты видишь молъ какъ я умѣю цѣнить твою специальность.

Сергѣй вспыхнулъ до самыхъ ушей; глаза его блеснули пламенемъ....

Графиня Воротынцева почувствовала еще живѣе чѣмъ онъ самъ, быть-можетъ, все что въ этой глупой фразѣ могло быть оскорбительнаго для ея protégé.

— *Je quitte sous peu ce cher pays,* проговорила она быстро и рѣзко, остановивъ на говорившей насмѣшливые до презрительности глаза,— и устраивать спектаклей мнѣ некогда. Но еслибъ я была на вашемъ мѣстѣ, княгиня, я точно такъ же какъ вы не знала бы какъ достаточно благодарить monsieur Гундунова за честь — она на мигъ остановилась за этимъ сильно подчеркнутымъ ею словомъ — и удовольствіе которыя онъ доставилъ бы мнѣ своимъ участіемъ. *Pour être aussi prince qu'il l'a été dans son rôle de Hamlet il faut être né comme il l'est, et se sentir en plus très gentilhomme.* Это дано не всякому, а я, признаюсь, цѣню это прежде всего...

Она обернулась, заставивъ при этомъ Гундунова описать кругомъ себя вольтъ, и быстро направилась съ нимъ къ дверямъ танцевальной залы.

— *Elle est colossale, vous savez!* съ громкимъ смѣхомъ молвила она вслухъ, еще не доходя до этихъ дверей, совершенно равнодушная къ тому что слова ея могли быть услышаны всею гостиной.

Растерянное лицо „колоссальной“ Аглаи цвѣтомъ своимъ напоминало теперь тотъ толченый кирпичъ которымъ усыпались дорожки ея сада. Она на половину не поняла смысла нотаціи прочитанной ей петербургскою ея гостьей, но по интонаціи ея рѣчи, еще болѣе по этимъ прямо чрезъ столъ

устремленнымъ на нее злымъ глазамъ княгини Додо,—которая, дѣйствительно, тасуя въ эту минуту колоду кусала себѣ губы до боли чтобы не расхохотаться на всю комнату отъ пронимавшаго ее злаго смѣха,—она не сомнѣвалась что ей сказано было нѣчто очень жестокое, нѣчто имѣющее опять отношеніе къ ея несчастному „Раскаталовскому“ происхожденію.... И она механическимъ и тупымъ движеніемъ автомата подбирала одну за одной сдаваемые ей карты, не смѣя ни на кого поднять глазъ, и тщетно стараясь объяснить себѣ за что вздумала ее обидѣть *cette comtesse Vorotintzef-Darjine*, которой она со своей стороны кромѣ *des politesses* ничего не сдѣлала....

Зяблинъ окончилъ сдачу и испустилъ глубокій вздохъ.

— Ça, c'est un vrai ami! поняла Аглая Константиновна и вздохнула тоже.

— Княгиня, вы въ рукѣ! сказалъ Костя Подозеринъ, метнувъ при этомъ взглядомъ искоса на распущенные вѣеромъ короли и дамы въ ея короткихъ и слегка дрожавшихъ пальцахъ.

II.

Оттанцованы уже были три кадрили, кромѣ полекъ и вальсовъ. Чижевскій, въ своемъ качествѣ обычнаго Vortänzer'a московскихъ баловъ, дирижировавшій и здѣсь, рѣшилъ, въ виду что было уже поздно, начать мазурку. Онъ танцевалъ въ первой парѣ съ Женни Карнауховой.

Рядомъ съ ними сѣли Лина съ Духонинымъ...

Въ самомъ началѣ вечера, танцую съ княжной кадрили, блестящій флигель-адъютантъ спросилъ ее „дозволено ли ему будетъ пригласить ее на мазурку“.

— *A moins qu' Ophélie ne la danse avec Hamlet, qui y a incontestablement droit aujourd 'hui*, добавилъ онъ къ этому тономъ почтительной шутливости, проводя щегольски рукой по своимъ глянцовитымъ усамъ.

— Гамлетъ, кажется, совсѣмъ не танцуетъ, отвѣтила она съ полуулыбкой,—но я дѣйствительно уже приглашена. Благодарю васъ!...

Ее „дѣйствительно“ никто еще не приглашалъ, въ предположеніи именно того что она вѣроятно танцуетъ съ Гундуровымъ; но она ни за что въ свѣтѣ не согласилась бы танцевать мазурку съ „этимъ“... Она оглянулась, едва успѣвъ онъ отойти отъ нея, ища глазами „кого-нибудь другаго“.

Она увидѣла Духонина, котораго знала искренно расположеннымъ къ ней, и подозвала его:

— У меня къ вамъ просьба.

— Говорите, княжна, я счастливъ если....

— Вы должны танцевать со мною мазурку, если у васъ нѣтъ другой дамы.

— Никакой, но развѣ вы....

— Нѣтъ, не дала она ему договорить,—я не хочу танцевать съ незнакомымъ.